

УДК 81'367.622

**СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КОНКРЕТНЫЕ,
АБСТРАКТНЫЕ, ВЕЩЕСТВЕННЫЕ, СОБИРАТЕЛЬНЫЕ
И ИХ РОЛЬ В ОТРАЖЕНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Л.В. Калинина

Аннотация

В статье лексико-грамматические разряды имён существительных (имена конкретные, абстрактные, вещественные и собирательные) рассматриваются как средство отражения в языке реальной действительности. Показывается, что каждый из разрядов предназначен для представления действительности на одном из четырёх уровней: философском, когнитивном, естественнонаучном и собственно языковом.

Ключевые слова: имя существительное, лексико-грамматический разряд, связь языка и действительности.

Известно, что «язык является основной общественно значимой (опосредованной мышлением) формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, то есть формой хранения знаний о действительности... а также средством получения нового знания о действительности» [1, с. 604]. Различные классы слов, существующих в языке, отражают тот или иной важный для человека фрагмент действительности, передают те или иные отношения между реалиями. Одной из главных задач современной лингвистики является объяснение того, «как концептуализируется мир при его восприятии человеком, какие при этом выделяются единицы и сущности, какие при этом создаются когнитивные структуры (структуры знания) и в рамках каких частей речи происходит вербализация каждой из них; какой категоризации мира отвечают кардинальные части речи и какая именно онтологическая категория ложится в основание каждой из них по отдельности» [2, с. 220].

Цель настоящей статьи – проанализировать исходя из этих положений лексико-грамматические разряды существительных (имена конкретные, абстрактные (отвлечённые), вещественные и собирательные) и попытаться определить назначение каждого из этих разрядов.

В лингвистической литературе данные разряды рассматриваются, как правило, лишь в собственно языковой, грамматической, формальной плоскости: по их отношению к категории числа. При этом конкретные существительные, называющие исчисляемые объекты (*стол, дом, собака, студент, день*) и свободно употребляющиеся в формах обоих чисел, противопоставляются остальным трём группам существительных, которые называют объекты неисчисляемые (абстрактные – *любовь, демократия, сущность*; вещественные – *сметана, золото,*

масло; собирательные – *посуда, детвора, мебель*) и потому образуют формы множественного числа с большими ограничениями или не образуют вовсе (см. [3, 4] и др.).

Однако очевидно, что разряды конкретных, абстрактных, вещественных и собирательных имён существуют не только как сугубо грамматическое явление, но и играют определённую роль в передаче информации о реальной действительности, в построении языковой картины мира, в категоризации разного рода объектов. Поэтому для понимания природы лексико-грамматических разрядов субстантивных имён и их предназначения в языке необходим провозглашаемый сегодня когнитивной лингвистикой «выход за пределы собственно языковых знаний и обращение к знаниям неязыкового, энциклопедического характера и определение роли этих знаний в процессе формирования языковых значений и смысла высказывания» [5, с. 24].

На наш взгляд, четыре лексико-грамматических разряда имён существительных представляют в языке четыре уровня отражения действительности: философский, когнитивный, естественнонаучный и собственно языковой. На каждом из этих уровней какой-то один разряд является уникальным и противопоставленным трём остальным.

Философский уровень отражения действительности связан с глобальным делением всех объектов на материальные и идеальные. На этом уровне **абстрактные** существительные, называющие идеальные, умозрительные объекты, противопоставлены именам конкретным, вещественным и собирательным, называющим (в основной своей массе) предметы материальные и чувственно воспринимаемые.

Согласно толкованию, данному в «Философском энциклопедическом словаре», абстрактные объекты – это «выделенные путём абстракции отдельные свойства, стороны, состояния материальных предметов и отношения между ними... В процессе познания с абстрактными объектами оперируют так, как если бы они существовали независимо от материальных носителей, от которых они отвлечены. Абстрактные объекты освобождают при рассуждении о свойствах, сторонах, состояниях и отношениях от перечисления множества тех материальных носителей, с которыми они в материальной действительности неразрывно связаны» [6, с. 6].

Итак, уникальность абстрактных существительных состоит том, что только они среди всех субстантивных имён дают имя нематериальным сущностям, в частности называют: а) отвлечённый признак, присущий разным объектам действительности (*быстрота лошади, бега, танца, мысли, реакции*); б) отвлечённое действие, которое может совершаться разными деятелями или производиться над разными объектами (*чтение мамы, артиста, учителя; чтение книги, газеты, лекции*); в) отвлечённое состояние или чувство, которое может возникать в разных ситуациях (*затишье перед бурей, в перестрелке, в отношениях; любовь к матери, сыну, Родине*); г) отвлечённое понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (*философия, справедливость, совесть*).

Ср., напр.: *Дрова были нарублены чисто, срезы сверкали сочной янтарной желтизной* (Лук.); *Перечников... заглянул в её глаза, вдруг поразившие его*

неконкретной, вневременной **тоской**, махнул рукой и пошёл (Руб.); *Есть диковинные слова, которые обозначают вещи, не существующие в природе, например, **суть*** (Пьец.).

Классификация имён существительных, базирующаяся на философских основаниях, представлена в ряде работ (см., например, [7]).

Когнитивный уровень предполагает рассмотрение лексико-грамматических разрядов имён существительных как средства категоризации объектов действительности. Категоризация – это «структурирование мира, акт отнесения слова/объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений типа “класс – член класса”» [8, с. 31–32].

По-видимому, выделение среди объектов окружающего мира отдельных предметов (их обозначают в языке конкретные существительные), единых совокупностей (собирательные существительные), недискретных веществ (вещественные существительные) и нематериальных сущностей (абстрактные существительные) является наиболее удобным для человеческого восприятия действительности. Лексико-грамматические разряды существительных – это прагматически необходимое человеку языковое средство характеристики объектов действительности, языковое средство структурирования окружающего мира (см. об этом подробнее [9]).

Следует также учитывать, что с точки зрения когнитивного подхода все явления действительности могут быть описаны через категории таксономической иерархии: категории вышестоящего уровня – категории базового уровня – категории нижестоящего уровня. Ср., напр.: *растение* (вышестоящий уровень) – *дерево* (базовый уровень) – *берёза* (нижестоящий уровень) (мм. об этом, например, [5, 10] и др.). Эти категории выделяются не только для материальных объектов, но и для нематериальных сущностей. Выделение когнитивных категорий внутри каждого из лексико-грамматических разрядов имеет свою специфику (определяющую, в свою очередь, особенности грамматического поведения существительных).

На когнитивном уровне уникальным, не похожим на другие существительные разрядом являются **собирательные** имена. Дело в том, что внутри остальных разрядов (имён конкретных, вещественных и абстрактных) возможно выделение всех трёх категорий таксономической иерархии.

Ср. для конкретных имён: *животное* (вышестоящий уровень) – *лошадь* (базовый уровень) – *пони* (нижестоящий уровень); *насекомое* – *бабочка* – *капустница*; *геометрическая фигура* – *многоугольник* – *квадрат*; *автомобиль* – *грузовик* – *самосвал* и др.

Для абстрактных имён: *эмоция* (вышестоящий уровень) – *страх* (базовый уровень) – *ужас* (нижестоящий уровень); *отношение* – *антипатия* – *ненависть*; *состояние* – *болезнь* – *мигрень*; *восприятие* – *слуховое восприятие* – *крик*; *признак* – *цвет* – *желтизна*; *наука* – *лингвистика* – *фонология* и т. д.

Специфика вещественных имён состоит в том, что среди них наиболее богато представлены категории нижестоящего уровня, ср.: *вещество* (вышестоящий уровень) – *жидкость* (базовый уровень) – *кислота* (нижестоящий уровень₁) – *лимонная, молочная, муравьиная, серная, соляная... кислота* (нижестоящий уровень₂); *вещество* (вышестоящий уровень) – *жидкость* (базовый

уровень) – *напиток* (нижестоящий уровень₁) – *молоко* (нижестоящий уровень₂); *вещество* – *твёрдое вещество* – *металл* – *бронза*; *вещество* – *твёрдое вещество* – *минерал* – *кварц* и т. п.

Что касается имён собирательных, то они представляют собой исключительно категории вышестоящего уровня, ср.: *посуда, мебель, обувь, человечество, живность, растительность, техника, тематика* и др. Вот как это показывает Дж. Лакофф: «Например, мы имеем ментальные образы стульев – абстрактные образы, которые не соответствуют какому-либо отдельному стулу... Но когда мы переходим от категории базового уровня *стул* к вышестоящей категории *мебель*, ситуация меняется. У нас нет абстрактных ментальных образов предметов мебели, которые бы не были образами объектов базового уровня, таких, как стул, стол, кровать и т. д. Попробуйте представить предмет мебели, который бы выглядел не как стул, стол, кровать и т. д., но как нечто более абстрактное. Очевидно, что это невозможно» [10, с. 78].

Нельзя не заметить, что называемые собирательными существительными совокупности явно неодинаковы по своему семантическому объёму. Например, понятие *человечество* можно было бы рассматривать как обобщающую категорию для таких собирательных же обозначений, как *крестьянство, студенчество, духовенство, дворянство, интеллигенция, профессура, бабьё, мужичьё, старичьё, солдатня, детвора, малышня, молодёжь* и подобных, называющих те или иные «части человечества» в зависимости от профессиональной, возрастной, половой и т. д. принадлежности. Но при этом название определённой «части человечества» может, в свою очередь, пересекаться с другими близкими собирательными понятиями и в каких-то ситуациях выступать для них как обобщающее, ср.: *молодёжь* – это может быть и *студенчество*, и *шпана*, и *солдатня*, и *матросня*, и *детвора*, и *богема*, и *быдло*... Ср. также: *живность* – это и *скотина*, и *зверьё*, и *дичь*; *техника* – это и *аппаратура*, и *транспорт*, и *электроника*. Так что стройной таксономической иерархии (типа *животное* – *собака* – *спаниель*; *вещество* – *жидкость* – *напиток* – *сок*) **внутри** сферы собирательных имён построить нельзя, так как собирательное понятие в принципе не может мыслиться как категория базового и тем более нижестоящего уровня. Если мы подвергнем собирательное понятие процедуре анализа, разложения на части, то в качестве таких «частей» будут выступать соответствующие конкретные объекты: *зверьё* состоит из зверей, *листва* из листьев, *мебель* – из столов, стульев и т. д.

Знание того, как представлены категории таксономической иерархии внутри каждого из разрядов, позволяет объяснить особенности числового поведения существительных. В тех случаях, когда в пределах разряда возможно выделение категорий базового и нижестоящего уровня, существительные могут весьма свободно употребляться в формах множественного числа, как это происходит при речевом употреблении конкретных, вещественных, абстрактных имён. Если же разряд представлен только категориями вышестоящего уровня, как это наблюдается в сфере собирательных имён, использование существительных во множественном числе затруднено или совсем невозможно.

Следовательно, на когнитивном уровне собирательные существительные противопоставлены всем остальным разрядам в том отношении, что называют

только категории вышестоящего уровня. Ср. примеры, подтверждающие мысль об обобщённости значения собирательных имён: *В актовом зале набилось публики самой разной – родители, учителя, представители районо* (Руб.); *Опять похолодание, ветер, тучи – вернее, именно то, что совершенно точно называется «облачностью»* (Ол.); *Обращает на себя внимание... тончайшей работы ореховый гарнитур – стол, стулья, сервант, диван, канапе* (Ал.); *В сумке, перекинутой за спину, лежал мой творческий багаж – три столичные журнала с моими рассказами* (Руб.).

Естественнонаучный уровень связан со знаниями человека о живой и неживой природе, её явлениях и законах развития. Эти знания получены благодаря таким наукам, как биология, химия, физика. Естественные науки доказали, что «весь окружающий нас мир представляет собой движущуюся материю в её бесконечно разнообразных проявлениях» [6, с. 349]. Это значит, что большинство объектов окружающего мира можно разложить на составные части, пока не останется некая однородная субстанция, «первооснова» – вещество, из которого состоит данная материя. «Разложить на части» можно всё, кроме самого вещества – носителя наиболее важных качественных признаков любого объекта.

Если подойти к лексико-грамматическим разрядам существительных с этой точки зрения, то уникальным и противопоставленным остальным субстантивам разрядом оказываются **вещественные** имена: конкретные, собирательные и даже абстрактные существительные называют такие объекты, которые можно «разложить на части» (в реальности или мысленно); вещество же в нашем представлении всегда остаётся тождественным самому себе.

Ср. соответственно для конкретных, собирательных, абстрактных имён:

а) *Я начал постепенно забывать Динку: Динкин взгляд, Динкин нос, Динкин голос, портфель, пальто, сапоги* (Моск.); *Представьте себе, что всё, что может дать прекрасная женщина, составляет сто процентов... Так вот, девяносто процентов она дарит в тот момент, когда просто её видишь, а остальное, из-за чего идёт весь тысячелетний торг, всего лишь крохотный остаток* (Пец.);

б) *В фильме «Америка глазами французов»... показана разная американская молодёжь: и пляжно-рок-н-ролльная, и пьяно-карнавальная, и весёлые солдаты... и будущие отцы семейства... и красивые мальчики и девочки... и юные преступники* (Некр.); *Владимир Иванович говорил, что ему до сих пор явственно помнится этот двор, заросший лопухами, крапивой и лебедой, то есть растительностью, которая обычно ластится к человеческому жилью* (Пец.);

в) *Наша правда, какая бы большая и светлая она ни была, состоит из множества маленьких правдочек* (Лук.); *И тут я почувствовал, что я счастлив... У этого состояния была... та интересная особенность, что оно математически распадалось на составные. Первой составной было просто счастье... Второй составной было гордое, несколько даже надменное счастье... Но третья составная была бедовой: ...я почувствовал, что мне предстоят крупные неприятности* (Пец.).

В отличие от существительных других разрядов, вещественные имена называют некую субстанцию, далее неделимую, неразложимую на качественно

разнородные компоненты, однородную. Ср., напр.: Любая капля **воска** обладает теми же свойствами, что и весь его объём (Пел.); ...для **самогона** нет ни блюда, ни стакана, ни бутылки, а есть только он сам (Пел.).

В свою очередь, вещество – это строительный материал, исходное «сырьё» для создания и обеспечения существования других объектов (живых и неживых). Ср.: – Ну скажи мне, почему этот **«Mercedes»** реальный? – Потому что он **из железа** сделан (Пел.); За **перегородкой из толстых канатов...** и поддельной **парусины** большая компания справляла чей-то день рождения (Лук.). Ср. также: Белки, будто из кирпичиков, сложены из аминокислот... Природе хватило двух десятков «кирпичиков» для создания практически всех белков в организмах. Стоит перечислить эти аминокислоты, которыми оперирует сама жизнь: **глицин, аланин, серин, треонин, метионин, валин, лейцин, изолейцин, фенилаланин, тирозин, цистеин, аспарагиновая кислота, аспарагин, глутаминовая кислота, глутамин, аргинин, лизин, гистидин, пролин, оксипролин, триптофан** (Биол.).

Языковой уровень связан с грамматическими возможностями имён существительных. На языковом уровне самым «сильным» и противопоставленным всем остальным субстантивам разрядом являются **конкретные** существительные. Конкретные имена составляют основную массу имён существительных и являются типичными, центральными представителями данной части речи. «Хотя в класс существительных, – отмечается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», – входят обычно слова разной семантики (ср., напр., в русском языке “Пётр”, “женщина”, “бык”, “стол”, “существование”, “краснота”, “бег” и т. п.) <...> определяющим признаком служит наличие в классе существительных обозначений конкретных предметов, лиц, животных и т. д.» [1, с. 500].

В отличие от имён абстрактных, вещественных и собирательных, конкретные существительные, называющие отдельные материальные предметы, являются исчисляемыми, свободно сочетаются с различными количественными определителями и изменяются по числам. Конкретные имена не ограничены в функционировании категории падежа. Кроме того, только у конкретных имён имеет смысл и формальное выражение категория одушевлённости; только конкретные имена могут быть личными и неличными; только для обозначений конкретных предметов оправдано разграничение имён собственных и нарицательных. Ни абстрактные, ни вещественные, ни собирательные существительные не обладают такой совокупностью грамматических возможностей, что и делает конкретные имена уникальным с точки зрения функционирования в языке разрядом существительных. Благодаря своей грамматической «универсальности» конкретные существительные способны передать в языке практически всё разнообразие материального предметного мира.

Ср.: Я вышел на улицу с **охапкою книг** и вдруг увидел, что вся улица куда-то бежит. Бегут **торговки, гимназисты, биндюжники, барышни**, и в их разноцветной **толпе** с весёлым разбойным посвистом шныряют **мальчишки** – черномазая вольница одесских **базаров** и **улиц** (Чук.); Сколько разных **вещей** держит на себе **Земля! Дома, разные горшочки, люстры, подушки, зеркала** – даже невозможно перечислить! (Моск.).

Таким образом, целесообразность присутствия в языке всех четырёх лексико-грамматических разрядов имён существительных объясняется тем, что каждый из них является уникальным и незаменимым для одной из сторон отражения действительности. Абстрактные имена позволяют осмыслить действительность на философском уровне, понять те общие закономерности, качества, действия, отношения, состояния, которые характеризуют объекты окружающего мира. Собирательные существительные выделяются на когнитивном уровне, так как, в отличие от других разрядов, специально приспособлены для передачи категорий наибольшей степени обобщённости, категорий вышестоящего уровня. Вещественные существительные являются наиболее важным разрядом с точки зрения естественнонаучного уровня отражения действительности, поскольку только они называют не подлежащие дальнейшему делению на части, качественно однородные вещества, из которых состоят все объекты окружающего материального мира. Конкретные существительные лучше всего передают многообразие объектов действительного материального мира на собственно языковом уровне.

Можно также заметить, что обнаруживается возможность попарного сближения лексико-грамматических разрядов имён существительных: абстрактные существительные близки собирательным в том смысле, что и те и другие обобщают наши знания о действительности; конкретные и вещественные существительные, напротив, предназначены для детализации этих знаний.

В заключение обратим внимание на то, что лексико-грамматические разряды имён существительных не являются изолированными друг от друга классами слов, поэтому на каждом уровне возможно их взаимодействие, которое отражается в языке в виде разнообразных пересечений и переходных случаев. Эти переходные случаи должны стать объектом особого изучения.

Summary

L.V. Kalinina. Concrete, Abstract, Material, Collective Nouns and Their Role in Reflection of Reality.

The article considers lexical-grammatical classes of the nouns (concrete, abstract, material and collective names) as a facility of reality reflection in language. It is showed that each of the classes is intended for presentation of reality on one of four levels: philosophical, cognitive, natural-scientific and linguistic.

Key words: noun, lexical-grammatical class, relationship of language and reality.

Источники

- Ал. – *Альтов С.* Набрать высоту. – М.: Искусство, 1987. – 192 с.
Биол. – Энциклопедия для детей. Т. 2. Биология. – М.: Аванта+, 2005. – 704 с.
Лук. – *Лукьяненко С.* Ночной дозор. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 384 с.
Моск. – *Москвина М.* Моя собака любит джаз, или Жизнь и приключения милиционера Караваева. – М.: Гаятри, 2007. – 192 с.
Некр. – *Некрасов В.* По обе стороны океана. – М.: Худож. лит., 1991. – 399 с.
Ол. – *Олеша Ю.* Избранное. – М.: Правда, 1987. – 480 с.
Пел. – *Пелевин В.* Чапаев и Пустота. – М.: Вагриус, 2004. – 414 с.

Пьец. – *Пьецух В.* Предсказание будущего: Рассказы. Повести. Роман. – М.: Мол. гвардия, 1989. – 320 с.

Руб. – *Рубина Д.* Один интеллигент уселся на дороге: Рассказы. – М.: Эксмо, 2007. – 160 с.

Чук. – *Чуковский К.* Из воспоминаний. – М.: Сов. писатель, 1959. – 464 с.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
2. *Кубрякова Е.С.* Когнитивный взгляд на природу частей речи // Словарь. Грамматика: сб. ст. – М.: Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова, 1996. – С. 218–224.
3. Грамматика русского языка: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 1. – 720 с.
4. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
5. *Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
7. *Чернейко Л.О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 320 с.
8. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
9. *Калинина Л.В.* К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имён существительных // Вопр. языкознания. – 2007. – № 3. – С. 55–70.
10. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

Поступила в редакцию
08.10.08

Калинина Людмила Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.

E-mail: kalina@e-kirov.ru